

Принцип исчерпания исключительных прав: ограничения, актуальные вопросы

Научный руководитель – Ворожевич Арина Сергеевна

Грязева Милена Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: milenagriazeva@gmail.com

Интеллектуальная собственность является важнейшим нематериальным активом, создающим значительные конкурентные преимущества. В литературе нередко употребляется такое выражение, как «монополия правообладателя». Однако говорить об абсолютной монополии правообладателя неверно, поскольку одним из принципов права интеллектуальной собственности является обеспечение баланса между частными и публичными интересами. В связи с этим законодательством установлены границы и пределы исключительных прав, в частности, принцип исчерпания исключительных прав.

В литературе обоснованно отмечается ограниченный характер действия принципа исчерпания: он «не является универсальным не только по своему масштабу, но и по своему объему, поскольку исчерпанию подлежат далеко не все правомочия, составляющие его содержание» [3].

Выделение подобных ограничений (территориальных и предметных - у Э.П. Гаврилова [2]) является традиционным. Однако актуальным является вопрос о наличии т.н. *объектных* ограничений принципа исчерпания исключительных прав. В частности, **нерешенным является вопрос о возможности применения данного принципа к цифровым копиям произведений и программам ЭВМ**, то есть к объектам, используемым обычно по лицензионным договорам.

С одной стороны, произведения и программы ЭВМ являются объектами авторских прав, а принцип исчерпания в соответствии со ст. 1272 ГК РФ распространяется на объекты авторских прав. Однако данный вопрос не так однозначен, как кажется.

В данной статье идет речь об «оригиналах или экземплярах произведений» (материальных объектах), и принцип исчерпания в данном случае служит реализации правомочия на свободу распоряжения объектами, находящимися в собственности покупателя. Кроме того, такое регулирование обеспечивает общественные культурные интересы, поскольку все желающие могут получить доступ к книгам, число которых ограничено тиражом.

Ситуация с электронными версиями книг совершенно иная. В данном случае отсутствует материальный носитель и единственная копия произведения. В результате распространение таких копий может приобрести массовый и неконтролируемый характер, в результате чего у автора возникнут значительные убытки в виде упущенной выгоды.

При этом рядом авторов высказывается идея о возможности распространения принципа исчерпания на цифровые копии произведений в случае, если они будут удалены с компьютера отчуждателя (таким образом будет исключено воспроизведение объекта). Однако возможность обеспечения такого удаления вызывает серьезные сомнения, поскольку отчуждатель имеет большой набор способов обойти, нарушить данное условие (в крайнем случае, он может сделать фотографии каждой страницы книги и реализовать ее повторно).

В зарубежной практике можно встретить два противоположных подхода по данному вопросу.

Так, в деле *Capitol Records, LLC v ReDigi Inc* окружной суд США пришел к выводу, что перепродажа цифровых копий произведений является нарушением авторских прав [4]. Напротив, суды Франции нередко распространяют принцип исчерпания на такие объекты [5].

Первый подход превагирует, что, на наш взгляд, является верным.

В отношении программ ЭВМ сложилась иная практика. Суды в большинстве случаев признают возможность применения принципа исчерпания.

Весьма знаковым является дело *UsedSoft GmbH v Oracle International Corporation*, в котором Европейский суд справедливости сделал вывод о том, что актом «первой продажи» может быть признано заключение лицензионного договора [6]. Такая практика, как представляется, основывается на п.2 ст. 4 Директивы ЕС 2009/24 «О правовой охране компьютерных программ».

Однако в литературе высказывается обоснованная критика подобного подхода. В частности, А.С. Ворожевич отмечала, что «если исчерпание права распространится на ПО, пользующиеся спецпредложениями субъекты смогут покупать программы для ЭВМ по сниженной цене, а затем вводить их оборот по полной цене, конкурируя с правообладателем» [1].

Таким образом, принцип исчерпания не должен распространяться на цифровые версии произведений и программы ЭВМ, поскольку в такой ситуации не реализуется функциональное назначение данного принципа, а также существует риск нанесения значительного ущерба правообладателям. Статья 1272 ГК РФ должна быть дополнена соответствующим положением.

В доктрине рассматривается также **вопрос о возможности договорного ограничения принципа исчерпания**, а также о целесообразности создания многофакторного теста о применимости принципа в различных ситуациях.

Подобные рассуждения представляются безосновательными, поскольку принцип исчерпания является императивной нормой [7].

Весьма важным в рамках данной темы является **исследование соотношения принципа исчерпания и запрета на паразитировании на чужом бренде**.

Известным является дело о рекламном ролике сока компании ООО «Нидан Соки». Главным персонажем рекламы являлась девушка, которая неоднократно появлялась в кадре с товарами компании *Louis Vuitton Malletier* (дамской сумочкой, чемоданами). Компанией *Louis Vuitton Malletier* был подан иск.

В данном случае, как может показаться, отсутствует какое-либо нарушение ввиду действия принципа исчерпания прав: правообладатель ввел в гражданский оборот товар, и третьи лица получили право использовать его любым образом. Однако арбитражный суд Московского округа сделал вывод, что в данном случае ООО «Нидан Соки» осуществляет недобросовестную конкуренцию и паразитирует на репутации Истца [8].

Похожее дело рассматривалось судом г. Милана в 2020 году по иску Ferrari к известному немецкому модельеру Филиппу Плейну, который использовал ярко-зелёный автомобиль Ferrari в качестве декораций для рекламы своей новой коллекции обуви и выкладывал фотографии в сеть Instagram.

Ferrari заявила, что дизайнер неправомерно использовал их продукцию в рекламных целях своего бренда. По мнению адвоката дизайнера, Плейн имел полное право публиковать фотографии с изображением его автомобилей, поскольку фотографии носят не коммерческий характер, а вместо этого отражают роскошный образ жизни дизайнера. Тем не менее, Миланский суд вынес решение в пользу истца, обязав Филиппа Плейна выплатить Ferrari 300 тыс. евро и удалить фотографии из Instagram [9].

В подобных спорах судам следует учитывать множество факторов с целью вынесения справедливого решения.

Источники и литература

- 1) Ворожевич А.С. Границы исключительных прав на программы для ЭВМ. Вестник гражданского права, 2021, N 2
- 2) Гаврилов Э. П. Принцип исчерпания исключительного права и его толкование в постановлении Конституционного Суда РФ. Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 36-46.
- 3) Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие / О.А. Городов, А.В. Петров, Н.А. Шмигельская; под ред. О.А. Городова. — М.: Юстицинформ, 2020.
- 4) Capitol Records, LLC v ReDigi Inc, No 12 Civ 95, 2012 US Dist.
- 5) Cass. Civ 1st., 11 September 2013, n 12/17794
- 6) UsedSoft GmbH v. Oracle International Corporation (C-128/11) CJEU
- 7) Impression Prods., Inc. v. Lexmark Int'l, Inc.
- 8) Постановление ФАС Московского округа от 5 августа 2009 г. N КГ-А41/4778-09 по делу N А41-5137/08 // СПС «Гарант».
- 9) Ferrari Prevails in Case Over Philipp Plein's Use of a Ferrari in Runway Show, Advertising // <https://www.thefashionlaw.com/ferrari-prevails-in-case-over-philipp-plein-s-use-of-a-ferrari-in-runway-show-advertising/> (дата обращения: 03.03.2022)